

Театру на Малой Бронной четверть века. Актерам, о которых я хочу рассказать, столько же. Или чуточку меньше. Или немного больше.

Сергей Жирнов. Актер, современный в самой точной театроведческой и, главное, зрительской интерпретации этого слова. У него жесткая, почти аскетичная манера игры, диктующая залу мысль — авторскую, режиссерскую, его собственную, актерскую, и его героя. Каждый созданный им образ он наделает своей индивидуальностью — и вместе с тем где-то проходит та неуловимая черта, обязательно присутствующая истинным актерам, — характерность, позволяющая, к примеру, в одном спектакле «На балу удали» почти без грима сыграть два характера-антипода. Позволяющая сегодня играть жестокого самоутверждение Крестовникова, играть сложно и емко. (В этом спектакле-дискуссии Жирнов — самый дискуссионный актер). А завтра играть интеллигентного до болезненности Лазушку в «Гроссмейстерском балле», героя, которому индивидуальность актера дала абсолютное доверие зала.

Как складывается судьба Сергея Жирнова в театре? Вроде бы счастливо. Он играет в 10 из 16 спектаклей театра, в двух из них — главные роли. Но... То, что я сейчас напишу, — не в укор театру: все, что Сергей Жирнов может и должен играть в его сегодняшнем репертуаре, он, пожалуй, играет. Я просто думаю, как сделать, чтобы талант каждого актера использовался с максимальной пользой не только для репертуара театра, но для самого актера и в конечном и главном счете — для зрителя.

В Театре на Малой Бронной плеяда отличных молодых актеров. Много играющих. Анатолий Грачев и Ольга Яковлева — Ромео и Джульетта.

Впрочем, о Ромео говорить не будем. Мне кажется, что Грачев интереснее в других его ролях. Есть такое очень трудное амплуа — социальный герой. И есть целая плеяда актеров разных возрастов и званий, с большим или меньшим успехом в этом амплуа выступающих. Грачев занимает среди них особое место.

В его манере есть абсолютная достоверность.

В спектакле «Счастливые дни несчастливого человека» ему, еще мальчишке, рассказывают его судьбу. Любовь, женитьбу, рождение дочки, а потом — войну, гибель жены... Актер слушает это так, что у сидящих в зале щемит сердце. А потом говорит всего одну фразу: «Когда начинался войну? В 41-м! Мне надо спать». И уходит. И в этом крошечном эпизоде — целый спектакль.

Анатолий Грачев современен своим удивительным сходством с сидящими в зале. Он играет главную роль в спектакле «Человек со стороны». Играет с блеском. Мы сейчас поговорим об этом. А пока я хочу сказать — до проститесь мне невольный каламбур, Грачев в спектаклях — человек со стороны: со стороны зрителя, со стороны зала. И в этом одна из причин его успеха. Другая — в умении быть неожиданным. Хорош или нет его Ромео — вопрос дискуссионный.

Но то, что он неожиданин, — бесспорно. Как и Чашков в «Человеке со стороны». Об этой роли писали многие, отмечая, что она стала событием на театре. Мне нет смысла повторяться. Там более что лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать об этом в рецензии. В этом же спектакле играет Семен Григорьевич Соколовский. Артист удивительный. Играет Рябинина. Чашков Грачева — это Рябинин двадцатью годами моложе. Не знаю, так ли задумано авторами. Но так видится из зала. У молодого актера сила воздействия — на уровне мастера. А у Соколовского

сая — довольно-таки грустный факт.

Когда-то в Центральном детском театре в спектакле «Друг мой, Колька!» «родился» артист Геннадий Сайфуллин. Артист, меньше всего похожий на артиста. Ужасно нескладный. Безгранично искренний. Он и сегодня такой же. Искренности не убавилось, а мастерства прибавилось. А роли... роли ему по-прежнему частенько достаются в «коротких штанишках». Актеры используют типажно. Это иск театру. Пусть простит он меня в день юбилея. Но, как говорится, кто сильно любишь, с того много спросишь. Артист

А К Т Е Р Ы Т В О Е Г О П О К О Л Е Н И Я

эта сила огромна. Грачев рядом с ним не проигрывает ни мгновения сценического действия.

И это — характерная черта всех спектаклей Театра на Бронной: молодежь играет «на равных» с признанными мастерами сцены.

Как, например, играет рядом с Лидией Павловой Сухаревской совсем юная В. Салтыковская Машеньку Щелканову в «Золотой карете». Роль очень сложную, наполненную борьбой с собой. Салтыковская очень точна в передаче самых точчайших нюансов в сложной гамме чувств своей героини. Сыграть Леонова. Драматурга, беспощадного в своей справедливости. Каждый, созданный им образ, — задача высшей сложности для актера. И это — в начале творческого пути. Дай бог актрисе такого же продолжения.

В. Салтыковская играет еще и Джульетту. Но я ее в этой роли не видела. Просто боюсь идти смотреть. Потому что видела в этой роли Ольгу Яковлеву. И не могу, и не хочу верить, что может быть иная Джульетта.

Яковлева — имя для Москвы известное, популярное, любимое. Играла она много. И писали о ней много. Но мне сейчас кажется, что все ее роли, самые удачные, самые прекрасные, были дорогой к Джульетте, — этому высшему взлету актерского таланта. Здесь не подходит слово играть. Не сыграть — так прожить надо. Своими нервами, своими страстями, своей кровью. Невероятно, как можно делать это 10, 15, 50 раз... У Яковлеву на генеральной репетиции Ивана Грозного разорвалось сердце. Каждый раз, смотря «Ромео и Джульетту», я боюсь за Яковлеву. И я восхищаюсь ею. Ибо это — подлинничество, служение искусству в самом святом понимании этого слова.

Она играет в театре три роли. Но они полностью выявляют творческую индивидуальность. В игре Ольги Яковлеву всегда угадывается скрытая глубина — нечто недосказанное и несколько загадочное. Созданные ею образы всегда глубокие ролей. И поэтому очень трудно смотреть ее дубляров. У нее есть роли самого высокого взлета. Но для любителей театра видеть Яковлеву на сцене всего несколько раз в ме-

Геннадий Сайфуллин сегодня играет две «настоящие» роли: Непряхину в «Золотой карете» и Бенаолио в «Ромео и Джульетте». И по этим ролям видно, что актер способен на очень глубокий, серьезный разговор со зрителем. На «взлет». Настало время ждать от него неожиданности. И верится, что она будет. Говорю это на основании «вароломного» вторжения на репетицию «Мальчишка», где он релетирует Алешу Карамазова...

Детский театр вообще дал Театру на Малой Бронной немало актеров. Среди них Оксана Левинсон — очаровательная Майка в «Платоне Крачате»: умная, озорная, смешная. И ее взлет в «Мальчишке» тоже ждешь.

В готовящемся спектакле «Совет да любовь» тоже занята почти вся молодежь театра и, главное, самое юное его поколение, знакомое пока лишь по дипломным спектаклям Щукинского училища: Саша Котов, Витя Васильев, Сережа Милованов.

Двух актеров, о которых мне осталось рассказать наверняка, и представлять-то не надо, настолько велика кинопопулярность и Теория Мартынюка и Валентина Смирнитского: Оба они играют в театре много. Но в фильмах еще больше. И очень трудно, говоря об их индивидуальностях, строить разговор только на работах театральных. Мартынюк хорош в ролях лирических героев, особенно в Филиппе в «Гроссмейстерском балле», но хотелось бы видеть актера и в острохарактерных ролях...

Валентин Смирнитский — это в первую очередь Меркуцио. Роли равноценной пока у него нет, хотя ролей много. И здесь придется подождать. Надеюсь, недолго. Ибо в Театре на Малой Бронной «везучая» молодежь. Она талантлива. И она играет. Много, очень много, не меньше, чем мастера — Сухаревская, Тетин, Соколовский, Броневой, Шишов, Кудрячев.

И «ходять» зрители на молодежь так же, как на мастеров. «Ходят» «на Яковлеву» и «на Грачева», «на Сайфуллина» и «на Жирнова». Каждый вечер чуть ли не от Арбатской площади выстраиваются в поиске «лишнего билета». С. ОБЧИННИКОВА.